

Это было то, что он увидел после смерти — этот мир был миром книги. Даже ему самому потребовалось много времени, чтобы принять это, и он считал, что говорить об этом не имеет смысла, потому что для них этот мир книги был реальным, с историей и будущим.

Мысли быстро мелькали в голове Жун Бай, и, остановившись на красный свет, он глубоко посмотрел на Цзян Цяньляна.

Цзян Цяньлян почувствовал себя странно под этим взглядом и потрогал щеку:

— Что ты так смотришь на меня? Я что-то не так сказал?

— Нет, ты прав. Но я не пробовал так делать. Я могу попробовать не вносить изменений до наступления ключевых моментов и посмотреть, будут ли возникать те совпадения. Если нет, то нам не нужно быть связанными 24 часа в сутки.

Жун Бай кивнул, соглашаясь с Цзян Цяньляном.

Цзян Цяньлян усмехнулся.

Красный свет сменился зелёным, и Жун Бай снова тронул машину.

Когда они проехали перекрёсток, где нужно было повернуть направо, Цзян Цяньлян с удивлением спросил:

— Мы сбились с пути. Чтобы попасть на гору Юэ, нужно повернуть направо. Куда ты едешь?

— Сначала не поедем на гору Юэ. Я обещал передать тебе компанию «Фэнъя Энтертейнмент», сегодня мы сделаем передачу акций.

Цзян Цяньлян думал, что ему придётся самому напомнить об этом Жун Бай, но тот оказался на удивление сознательным.

— Такой сознательный? Неплохо. — Цзян Цяньлян удивился. — Компания с капитализацией в 5 миллиардов, и ты так легко отдаёшь её, не жалеешь?

Жун Бай был совершенно равнодушен:

— Это было обещано тебе, и, если я смогу избежать пути из прошлой жизни, я смогу заработать ещё больше 5 миллиардов.

Цзян Цяньлян свистнул. Такое отношение к деньгам, как у Жун Бай, он, простой писатель, не мог понять. Можно было только сказать: прощайте.

Машина проехала через поток транспорта, и, когда они добрались до здания «Фэнъя Энтертейнмент» в деловом районе Сюаньчэн, было уже 11 утра.

Они не остановились у входа, а сразу заехали в подземную парковку.

Цзян Цяньлян снова ощутил одно из преимуществ жизни на севере: хотя на улице было холодно, они вышли из машины и сразу попали в помещение, поэтому холод почти не ощущался.

Когда Жун Бай припарковался, они поднялись на лифте прямо в офис генерального директора «Фэнъя Энтертейнмент» на верхнем этаже.

Выйдя из лифта, они оказались в просторной зоне отдыха, где были расставлены несколько рабочих столов. На тот момент все места были пусты, и Цзян Цяньлянь не мог понять, кому они принадлежали.

— Это твой офис? — Цзян Цяньлянь указал на стол, стоящий рядом с небольшим мостиком и ручьём.

— Конечно нет. Это место Юань Шу и его команды секретарей. В последнее время Юань Шу занят другими делами, поэтому здесь никого нет. А этот стиль — его идея, он любит работать в окружении природы, поэтому разрешил ему так оформить это место.

Жун Бай покачал головой.

Цзян Цяньлянь промолчал:

... Действительно, любитель природы.

Жун Бай пошёл вперёд:

— Мой офис внутри...

Он внезапно замолчал и остановился.

— Что случилось? — Цзян Цяньлянь удивился.

Жун Бай покачал головой, показывая, что всё в порядке, и продолжил вести Цзян Цяньляня вперёд.

Через несколько шагов Цзян Цяньлянь увидел нечто, напоминающее снежный дом.

— Это... твой офис? — Цзян Цяньлянь усомнился.

Жун Бай кивнул.

Глядя на это место, украшенное мягким, как снег, декором, Цзян Цяньлянь был шокирован. Он никак не мог представить, что это милое место могло быть офисом Жун Бай. Шутите?

Стоя у входа в снежный дом, Цзян Цяньлянь не сразу вошёл. В его голове всплыл эпизод из сценария, где описывался дизайн офиса Жун Бай. Оказывается, это был дизайн, который Му Чэньи придумал для Жун Бай в детстве. Когда Му Чэньи впервые услышал имя Жун Бай, он представил себе мягкий снежный ком.

Ну что ж, это напоминание о любви Жун Бай к Му Чэньи.

В этот момент к ним подошёл Юань Шу. Его облегчение при виде Жун Бая сменилось напряжением, когда он заметил Цзян Цяньляня.

Цзян Цяньлянь и Жун Бай также заметили Юань Шу, который держал в руках чашку молочного чая.

— Там кто-то есть? — Жун Бай сразу спросил Юань Шу.

Юань Шу кивнул, понизив голос:

— Господин Му ждёт вас внутри, он только что пришёл.

Жун Бай вздрогнул, быстро взглянул на закрытую дверь, словно мог видеть сквозь неё:

— Я не знал, что он придёт сегодня. Он ведь обычно не появляется в это время.

Жун Бай пробормотал.

Цзян Цяньлянь сразу понял, в чём дело, но подумал, что это вполне нормально. Если они меняют сюжет, то он не будет таким же, как в прошлой жизни Жун Бай.

— Давай зайдём. Тебе не интересно, зачем Му Чэньи пришёл?

Цзян Цяньлянь сказал и первым открыл деревянную дверь перед ними.

Жун Бай сжал губы, в душе совсем не желая знать, зачем Му Чэньи пришёл.

Когда они вошли в этот удивительно милый офис, они увидели Му Чэньи, сидящего на диване и читающего журнал.

Услышав звук, он поднял голову и, увидев их, улыбнулся:

— Я видел вашу машину в зеркале заднего вида и решил подождать вас в офисе.

Цзян Цяньлянь подумал, что, оказывается, они уже встречались по дороге, просто не заметили этого.

Жун Бай украдкой взглянул на Цзян Цяньляня, а затем взял его за руку и подвёл к дивану, где сидел Му Чэньи.

Цзян Цяньлянь удивился, но не сопротивлялся, позволив ему вести себя. Они сели рядом на другом диване.

Юань Шу, принёсший молочный чай, поставил его перед Му Чэньи и быстро вышел.

Когда в офисе остались только они трое, Жун Бай заговорил:

— У нас с Сяо Цянем есть дела, брат Му, что вы хотели?

Му Чэньи удивился, а затем рассмеялся:

— Раньше ты ни за что не хотел называть меня братом, а теперь стал таким послушным. Ладно, раз ты назвал меня братом, я не буду тебя беспокоить, наслаждайся своими отношениями.

С этими словами он положил журнал и встал. Затем он подмигнул Цзян Цяньляню и, застёгивая пиджак, сказал:

— Моего брата передаю тебе, Цянь Шао. Смотри за ним хорошо.

Цзян Цяньлянь был ошеломлён. Му Чэньи говорил так прямо?

Жун Бай, наблюдая, как Му Чэньи уходит, не стал спрашивать, в чём дело. Му Чэньи, проживший в семье Жун столько лет, имел достаточно связей, чтобы решить любые проблемы без его помощи.

Когда Му Чэньи покинул офис, Цзян Цяньлянь прервал мысли Жун Бай:

— Му Чэньи действительно совсем не переживает из-за того, что у тебя появился кто-то другой.

— Ему всё равно. — Жун Бай нахмурился, продолжая объяснять:

— В прошлой жизни он всегда так ясно давал понять, что не интересуется мной, но я, как ослеплённый, не хотел этого видеть.

Цзян Цяньлянь неловко улыбнулся, не зная, как утешить Жун Бай, ведь большая часть этой печальной истории была связана с ним.

Ведь это он тогда дал Чжун Юйю совет о второстепенном персонаже, сказав всего два слова: «подлиза».

Жун Бай в прошлой жизни действительно показал, что значит быть «подлизой, которая остается ни с чем».

Чтобы скрыть неловкость, Цзян Цяньлянь наклонился, взял чашку молочного чая, которую Му Чэньи даже не попробовал, и сделал глоток. Затем он тут же выплюнул чай обратно в чашку.

Цзян Цяньлянь поморщился:

— Почему он такой сладкий?? Это просто невозможно пить.

Жун Бай поспешно протянул ему салфетку и сказал:

— Му Чэньи с детства любит сладкое. Его уровень сладости не каждый выдержит.

— Как он не боится диабета... — Цзян Цяньлянь взял салфетку и несколько раз сплюнул.

Жун Бай не стал комментировать это. Он встал, налил Цзян Цяньляню стакан воды и протянул ему, добавив:

— Вы с ним полные противоположности. Он пьёт только сладкий молочный чай, а ты — только горький кофе.

<http://bllate.org/book/16866/1554002>